

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ПРОЕКТАМ БЕЛАРУССКОЙ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»

СНЕЖАНА РОГАЧ

Аннотация: Сравнительный анализ национальных «метанарративов» позволяет выявить наиболее распространенные стереотипы, неотрафлексированно используемые для обоснования общности людей, идентифицирующих себя по национальному признаку. Гендерный подход открывает возможность критично переосмыслить патриархатные идеи и принципы, являющиеся основой организации «национального сообщества» и сохранения в нем «национальных традиций».

Ключевые слова: гендерный анализ, нация, история, метанарратив.

GENDER QUESTIONS TO THE PROJECTS OF BELARUSIAN “NATIONAL HISTORY”

Abstract: A comparative analysis of the national metanarrative reveals the most common stereotypes, which are used to justify a community of people who identify themselves as a nation. Gender approach opens a possibility of critical rethinking of patriarchal ideas and principles, which underpin the organization of ‘national community’ and preserve ‘national traditions’.

Keywords: Gender Analysis, Nation, History, Metanarrative.

Категории «гендер» и «нация» являются полезными для изучения различных контекстов белорусской историографии. При анализе гендерной специфики белорусской «метаистории», необходимо учитывать объем и остроту внимания к данной проблеме, которая проявляется в текстах на разных исторических этапах.

Как отмечается современными критиками, (вне)идеологических оснований при написании истории не существует. Даже кажущиеся неполитическими работы историков отражают их попытки объяснить историю с помощью сконструированной модели исторических процессов (Уайт, 2002: 23).

«Национальная история» служит средством для обоснования исторического и культурного единства всех членов нации, а также для утверждения значимости данной общности в прошлом и на почетное место в будущем. Построение такой концепции базируется на унификации, упрощении исторических ситуаций, на искусственном сцеплении фактов, а также воображаемом слиянии разрозненных этнических и социальных групп. Все это ведет к созданию национальной мифологии в облике строгой науки.

Идеальные портреты прошлого задают основы имитации истории «величия нации». «Героизм» (в особенности военный) используется для подтверждения данной концепции. При этом «героями» могут выступать как представители власти или ее противники («защитники-охранники» или «борцы»), так и культурные деятели («дух нации»). Однако, абсолютное большинство (в силу специфики политической истории) – это мужчины, символизирующие традиционную «маскулинность».

Целью моего исследования является сравнительный анализ метанарративов, посвященных истории Беларуси написанных с конца XIX века и до сегодняшнего дня. Основное внимание в работе уделялось проблемам доминирования в историографических текстах классических вариантов «национальной истории», которые задают общую схему «метаистории» с акцентом на политических вопросах, этноцентризм и опору на «маскулинные» идеологемы («сила», «мощь», «победа», «мужественность»), но в то же время с «трагической» картиной прошлого нации – через ее толкование с помощью «феминных» образов («принижение», «плач», «помощь», «спасение»). Использование женщин как «матерей», «жен» и «помощниц» автоматически нормализует и поддерживает систему гендерного неравенства, с опорой на специфику националистического («равно» маскулиного) дискурса.

Это можно проследить на примере ключевых работ известных белорусских историков.

Для первых научных версий по истории белорусской нации был характерен показ народа как «жертвы», пассивного субъекта, «используемого врагами» и подвергавшегося чрезмерному насилию, но и одновременно пытавшегося реализовываться неполитическим способом (Довнар-Запольский, 1909; Ластоўскі, 1992). Трагические события занимали основное место в этих нарративах, а в качестве героев-защитников подавались различные властители ВКЛ.

Однако с изменением политического контекста в начале XX века (под влиянием военных и революционных событий, последующего объявления независимости – БНР, ЛитБела и БССР) стали меняться и исторические интерпретации. В данном случае имеются в виду нарративы о «величии» народа, его «мужестве» и «силе». Сутью истории стала демонстрация национального прогресса: от трагических неудач – к «наилучшим» и «уникальным» достижениям народа (Довнар-Запольский, 1919; Довнар-Запольский, 2003; Ігнатоўскі, 1928; Ластоўскі, 1926).

К концу периода «беларусизации» в советской историографии марксистско-ленинский подход стал единственным используемым для интерпретации истории и оценки ее фактов. Несмотря на социалистические принципы эмансипации и равенства, женщины по-прежнему демонстрировались как помощницы в процессе социально-политической борьбы. В официальной академической риторике подчеркивалось, что «младшие братские» народы (включая и белорусский), «пройдя большой и славный путь своего развития», «благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства», наконец-то осуществили свои мечты и сформировались как нации. Советский народ представлялся как «единое целое», обязательно «сильное» и «могучее», как одно живое существо, которому приписывались человеческие качества (Маргунский, 1958).

Критический анализ ситуации, сложившейся в постсоветской академической среде, сегодня оказывается актуальным. Во-первых, постсоветские историографические тексты по общей истории Беларуси продолжают быть гендерно нечувствительными. Во-вторых, «женская история» остается дополнительной частью «метаистории», в контексте которой, в первую очередь, сравниваются борющиеся друг с другом политические или военные группы (мужские). В-третьих, под гендерными исследованиям и нередко подразумеваются исключительно «женские исследования», со слабым критическим анализом проблемы социальной стратификации и властных отношений общества в разных сферах его деятельности.

Сравнительный анализ национально-исторических работ, посвященных общей истории Беларуси, выявил следующие черты: консо-

лидация нации на основе утверждений об истории военных успехов; демонстрация «национальной истории» как, в первую очередь, политической («мужской»); примеры женщин как «соратниц» или «помощниц» главных героев истории нации; семантическая особенность описания трагических или победных событий «национальной истории» с помощью феминных или маскулильных паттернов; виктимизация истории народа как «жертвы».

Можно ли «переписать» национальную метаисторию, предложить ее новые варианты, «внести» или «вернуть» в нее «угнетенных субъектов», чтобы учитывались и подчеркивались различные гендерные аспекты в истории жизнедеятельности общества? На данный момент – маловероятно: во-первых, из-за спорности, относительности самого понятия «нация», из-за конструирования его смысла по традиционной андроцентристской схеме, во-вторых (как следствие первого), «национальная метаистория» по цели самого написания является историей политической, используемой для подтверждения статуса нарраторов и их текущих интересов, в то время как иные особенности прошлого неизменно оказываются «вторичными».

Таким образом, феминистская критика в отношении традиционной исторической науки должна вести не к переписыванию (или дописыванию) «национальной метаистории», а к полному переосмыслению традиционных подходов и даже к оспариванию или новому критическому анализу концепта «нация», тех методов, которые используются для обоснования «национальной идентичности». В то же время остается проблемным вопрос: какую другую идентичность возможно предложить? И насколько реальны, а не утопичны были бы новые проекты? В настоящий момент эта тема остается дискуссионной и открытой.

Библиография

1. Довнар-Запольский, Митрофан (1909). «Белорусское прошлое», *Исследования и статьи*. Киев: Типография 1-й Киевской Артели Печатного дела.

2. Довнар-Запольский, Митрофан (1919). *Основы государственности Белоруссии*. Гродно: Редактор-Издатель М. О. Засецкий.

3. Довнар-Запольский, Митрофан (2003). *История Белоруссии*. 2-е изд. Минск: Беларусь.

4. Ігнатоўскі, Усевалад (1928). *Гісторыя Беларусі ў XIX і пачатку XX стагоддзя*. Выд. 3, Мінск.

5. Ластоўскі, Вацлаў (1926). *Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі*. Коўна.

6. Ластоўскі, Вацлаў (1992). *Кароткая гісторыя Беларусі*. Менск: Універсітэцкае.

7. Маргунский, Степан (1958). *Создание и упрочение белорусской государственности 1917-1922*. Минск: Издательство АН БССР.

8. Уайт, Хейден(2002). *Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в.* Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та.